

Шэнь Тинлань стоял в дверях кухни, одетый в шелковый черный халат стоимостью в шесть значных чисел.

Его волосы были растрепаны еще сильнее, чем когда Бай Ци разбудил его, залетев через окно, а лицо казалось еще холоднее, чем прежде.

Шэнь Тинлань наполовину прищурился, словно его грубо вытащили из глубокого сна, и от всего его облика исходила аура, говорившая: «У тебя лучше найдется веская причина».

Его прохладный взгляд скользнул по кухне: на плите остались легкие следы воды, на обеденном столе стояла кастрюля с варящейся лапшой, а юноша, босой, сидел на высоком барном стуле у края стола и, опустив голову, ел лапшу.

Бай Ци с полным ртом лапши поднял на него глаза.

Они молча смотрели друг на друга. Бай Ци в панике проглотил этот кусок лапши — слишком поспешно, так что у него покраснели глаза, но он не смел кашлять и намертво сдержался.

— ...Добрый вечер, — произнес он.

— Ты варишь лапшу? — спросил он.

— Угу. — Голос Бай Ци был едва слышен.

— Среди ночи, когда все спят.

— ...Угу.

— В кастрюле.

Бай Ци опустил взгляд на маленькую кастрюлю из нержавеющей стали перед собой, не зная, стоит ли признавать этот очевидный факт.

— И в миске. — Взгляд Шэнь Тинланя переключался на пиалу из нержавеющей стали на плите.

Бай Ци поджал губы, не зная, на какую реплику ответить.

Шэнь Тинлань глубоко вздохнул; казалось, он пытался убедить себя, что пробуждение посреди ночи из-за кастрюли с лапшой — далеко не самая безумная вещь на свете.

— Сначала ты карабкаешься в мое окно, — тон Шэнь Тинланя оставался ровным, но паузы между каждым словом точно попадали в ритм сердцебиения Бай Ци, — потом среди ночи устраиваешь на общей кухне грохот, похожий на взрыв, и заставляешь думать, что забрался вор.

— Это не был взрыв, — тихо возразил Бай Ци. — Миска перевернулась, кастрюля — нет.

— Кастрюля — нет, — повторил Шэнь Тинлань эти три слова, будто пережевывая что-то трудноусваиваемое. — По-твоему, эта фраза может служить оправданием? То есть ты хочешь сказать, что действительно опрокинул миску, но рассчитываешь, что я стану хвалить тебя за то, что кастрюля осталась цела и невредима?

Бай Ци приоткрыл рот:

— Она не разбилась.

Затем он положил палочки и сказал Шэнь Тинланю:

— Я проголодался.

Эти три слова прозвучали дерзко, но голос был мягким и слабым, словно он констатировал неоспоримый факт: я голоден, поэтому я ем лапшу — это закон природы, и моей вины в этом нет.

Шэнь Тинлань бросил взгляд на плиту, а затем на лужицу воды на полу, которую Бай Ци еще не успел вытереть.

Его взгляд вернулся к Бай Ци и внезапно замер.

Бай Ци проследил за его взглядом и опустил глаза: его собственные худые ступни стояли на перекладине высокого стула, на подъемах ног отчетливо виднелись тонкие синеватые вены, пальцы от напряжения чуть поджались, а подошвы были испачканы принесенной снизу пылью.

— Ты без обуви.

Бай Ци чуть подал ноги назад:

— ...Забыл.

— Забыл, — повторил Шэнь Тинлань. — Ты спустился со второго этажа, прошел по коридору, миновал столовую, зашел на кухню, зажег огонь и сварил лапшу — и за все это время так и не

заметил, что ты босиком.

Бай Ци приоткрыл рот и снова закрыл его.

Он говорил неправду: он не забыл, просто туфли слетели у самого окна Шэнь Тинланя. Во время побега было слишком суматошно: одну туфлю швырнуло в кусты, а другая застряла в зазоре между водосточной трубой и стеной. Когда он висел на подоконнике, а Шэнь Тинлань втаскивал его внутрь, ему было совсем не до того, чтобы их подбирать.

— Ты просто испугался, что, если вернешься за обувью, тебя снова поймают, — лениво подал голос Сяо Ци в его голове. — Когда ты висел на подоконнике, у тебя душа в пятки ушла, стоило Шэнь Тинланю включить свет.

— Не разрешаю говорить, — мысленно ответил ему Бай Ци.

— ...Слишком спешил, — сменил он объяснение.

Шэнь Тинлань не стал говорить, верит он или нет. Его взгляд переместился с лица юноши на те самые спрятанные за перекладиной стула стопы и задержался на секунду.

— Ладно, это я пока оставлю без внимания. Но мне любопытно: ты наступал на стекло?

Бай Ци на мгновение растерялся.

— Цзи Хуайчжоу разбил здесь чашку на прошлой неделе. Амортизатор горничная убрала, но вчера робот-пылесос вымел еще один осколок из угла столовой. Как раз на твоём пути сюда, когда ты спускался.

Шэнь Тинлань опустил взгляд на ноги Бай Ци, примостившиеся на перекладине.

— Похоже, не наступил. Иначе с твоей-то трусостью ты бы сейчас сидел на лестнице, а не варил здесь лапшу.

Пальцы ног Бай Ци слегка сжались:

— ...Я не видел стекла.

— Верно, разумеется, не видел, — кивнул Шэнь Тинлань. — Даже свет не включил.

Он прислонился к краю плиты, скрестив руки на груди.

— Спускаться в темноте, обходить осколки стекла в темноте, в темноте шарить в холодильнике за яйцами и в темноте варить лапшу на огне — да у тебя талант к ночным операциям.

Бай Ци поджал губы, чувствуя, что комплиментом это вряд ли назовешь.

Шэнь Тинлань не стал продолжать эту тему и бросил взгляд в сторону прихожей.

— В обувном шкафу у входа есть тапочки и твоя повседневная обувь. Направо от входа.

Бай Ци последовал за его взглядом в сторону прихожей, а затем снова посмотрел на него:

— ...Я не обратил внимания.

— Угу, — произнес Шэнь Тинлань. — Есть много вещей, на которые ты не обращаешь внимания.

Шэнь Тинлань больше ничего не сказал. Он подошел к плите, покрутил ручку, проверяя пламя, а затем прислонился к столешнице, не сводя глаз с Бай Ци.

От этого взгляда у Бай Ци затылок покрылся мурашками, но лапша все еще была в кастрюле, и если не съесть ее сейчас, она разварится, так что ему пришлось опустить голову и продолжить трапезу.

Ел он не слишком красиво: уткнувшись носом в тарелку, палочками владел неуверенно, временами роняя на стол пару нитей лапши, но ел с невероятным усердием, отправляя в рот кусок за куском.

Шэнь Тинлань просто наблюдал за ним.

— Знаешь, — внезапно заговорил он, и его тон напоминал человека, констатирующего занятное наблюдение, — то, как ты ешь, напоминает мне какое-то маленькое животное, которое усердно роет землю в поисках пищи.

Палочки Бай Ци замерли.

— Иными словами, — помолчав, добавил Шэнь Тинлань, — манеры у тебя не самые изысканные.

Шэнь Тинлань подошел ближе и сел напротив. Бай Ци замер — он никак не ожидал, что Шэнь Тинлань присоединится к нему.

Шэнь Тинлань опустил взгляд на лапшу в кастрюле. Одно вареное яйцо, комок слегка переваренной лапши, а бульон состоял из простой воды с солью — до того блеклый, что казался почти прозрачным. Единственным достоинством этого блюда было пожалуй то, что оно действительно оказалось горячим.

— Ты ешь вот это? — спросил Шэнь Тинлань.

— Угу, — ответил Бай Ци. — Яйца из холодильника.

— В холодильнике есть ветчина, сыр, овощи, ремесленный шоколад, — перечислял Шэнь Тинлань предмет за предметом, и его тон звучал так, будто он зачитывал обвинительное заключение, — а ты взял только яйца.

— Остальное не мое, — ответил Бай Ци.

Шэнь Тинлань на мгновение умолк. Он посмотрел на Бай Ци сложным взглядом — так смотрят на какой-то редкий вид живых существ, который может посреди ночи карабкаться в окна, грохотать мисками на кухне, но свято верит, что ветчина в чужом холодильнике ему не принадлежит, и потому даже не прикасается к ней.

— Все, что лежит в холодильнике, — чеканя каждое слово, произнес Шэнь Тинлань, — общее. На записке черным по белому написано: продукты можно брать по мере необходимости.

Бай Ци моргнул.

— Ты не умеешь читать?

— ...Умею.

Бай Ци посмотрел на лапшу в кастрюле, а затем на Шэнь Тинлани. Тот сидел напротив, уходить явно не собираясь. Откинувшись на спинку стула, с распахнутым воротом шелкового халата и прядями волос, падающими на половину брови, он излучал ауру: я проснулся из-за тебя, так что тебе тоже не поздоровится.

Бай Ци поднял палочки и подцепил немного лапши. Под пристальным взглядом Шэнь Тинлани он отправил ее в рот и пару раз жуликнул челюстями.

— Вкусно? — поинтересовался Шэнь Тинлань.

Бай Ци невнятно промычал что-то утвердительное.

— Пресная лапша на воде с яйцом, — констатировал Шэнь Тинлань. — И ты называешь это вкусным.

— Я добавил соль, — поправил его Бай Ци.

Шэнь Тинлань на секунду прикрыл глаза. Бай Ци не был уверен, не померещилось ли ему, но уголки губ Шэнь Тинланя, кажется, едва заметно дрогнули — движение было настолько мимолетным, что рассмотреть его было невозможно.

<http://bllate.org/book/19484/1909951>